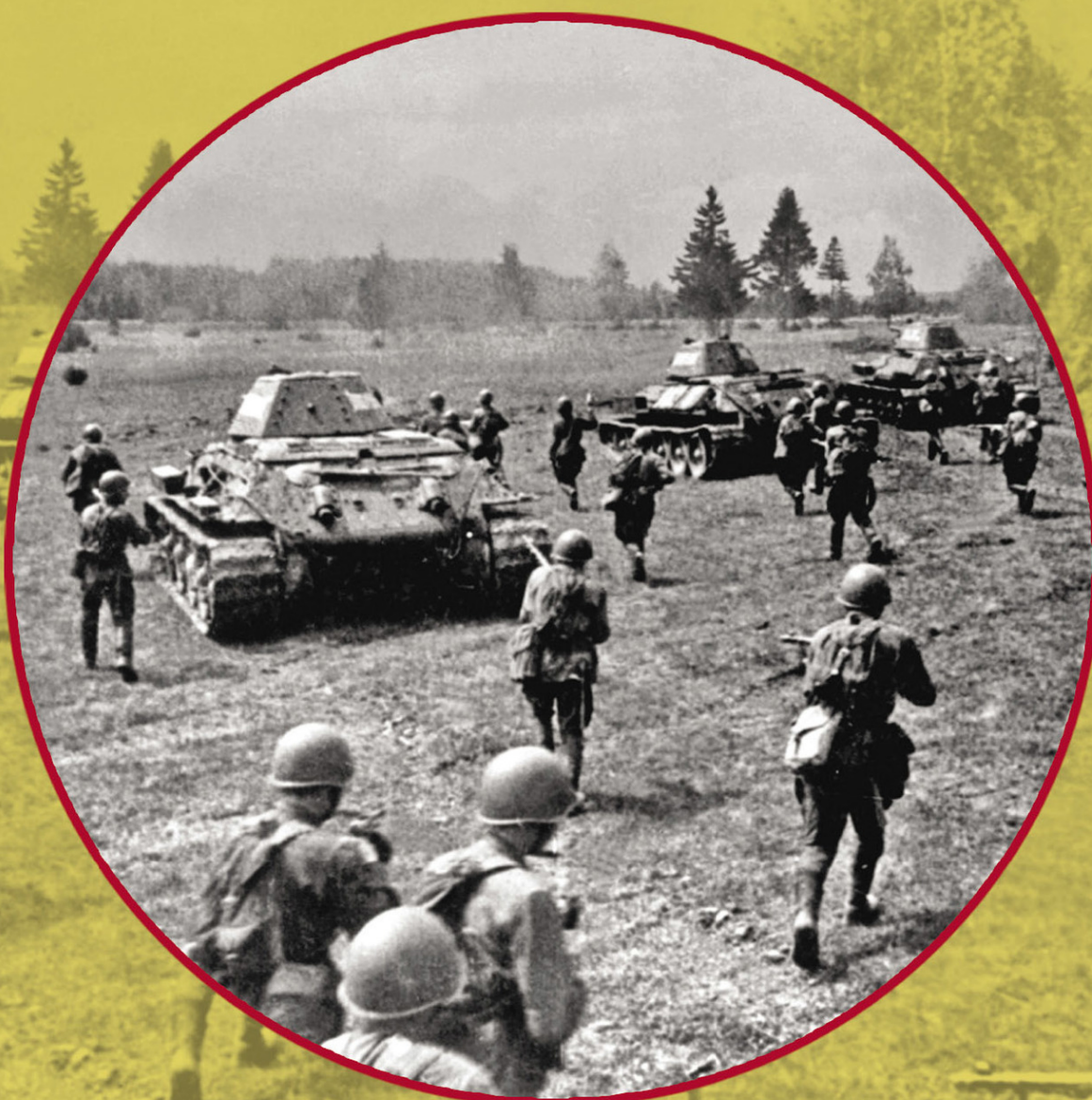

СВЕТЛАНА ГЕРАСИМОВА

РЖЕВСКАЯ БОЙНЯ

**ПОТЕРЯННАЯ ПОБЕДА
ЖУКОВА**

Оболганные победы Сталина

Светлана Герасимова

**Ржевская бойня.
Потерянная победа Жукова**

«Яуза»

2010

УДК 327
ББК 64.4

Герасимова С. А.

Ржевская бойня. Потерянная победа Жукова /
С. А. Герасимова — «Яуза», 2010 — (Оболганные победы
Сталина)

ISBN 978-5-00155-181-2

Историки считают эту битву "одной из самых кровопролитных в истории Великой Отечественной войны" и "крупнейшим поражением Жукова". Ветераны прозвали это грандиозное сражение, продолжавшееся в общей сложности около 15 месяцев, "Ржевской мясорубкой", "прорвой", "бойней", а немецкое командование величало этот город "краеугольным камнем Восточного фронта" и даже "воротами на Берлин". По масштабам, территориальному размаху, количеству участвующих войск, продолжительности и потерям боевые действия в районе ржевско-вяземского выступа "не просто сравнимы со Сталинградской битвой, но во многом превосходят ее" - Красная Армия потеряла в "Ржевском побоище" около двух миллионов человек, а точные потери Вермахта неизвестны до сих пор. Почему одно из величайших сражений Второй Мировой войны было фактически предано забвению в СССР? Почему под Ржевом не удалось окружить и уничтожить группу армий "Центр"? Кто виноват в том, что немецкие войска вырвались из "мешка", который так и не был "завязан"? И есть ли основания возлагать ответственность за эту "потерянную победу" на Г.К.Жукова?

УДК 327
ББК 64.4

ISBN 978-5-00155-181-2

© Герасимова С. А., 2010

© Яуза, 2010

Содержание

Введение	6
Часть первая	9
Часть вторая	22
Начало: первая попытка окружения	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Светлана Герасимова

Ржевская бойня

Введение

Наличие белых пятен в истории Великой Отечественной войны и через 60 лет после ее окончания бесспорно. Правда, в последнее двадцатилетие сделано многое для того, чтобы их стало меньше. Опубликованы новые документы, в научный оборот введены неизвестные ранее факты, появились исследования с альтернативными официальными оценками отдельных военных событий.

Это, в частности, относится к истории военных действий в районе ржевско-вяземского выступа в 1942 – начале 1943 гг. В советское время они не стали объектом серьезных исследований военных историков. По идеологическим причинам на их объективное освещение было наложено табу. Объем информации о том, что происходило на этом участке фронта, увеличился постепенно, фактический материал строго отслеживался, дозиrowался.

К началу политических изменений в советском обществе в середине 1980-х годов в справочной, исследовательской и мемуарной литературе в рассматриваемый период Великой Отечественной войны говорилось о трех крупных наступательных операциях советских войск на московском направлении: Ржевско-Вяземской стратегической 1942 г., Ржевско-Сычевской июля – августа 1942 г., Ржевско-Вяземской 1943 г. Присутствовало некоторое описание операций, при этом внимание акцентировалось на их положительных результатах. Очень редко упоминалась еще одна наступательная операция в конце 1942 г., иногда даже без названия, известная сейчас как «Марс». Не было попыток объединить эти операции с участием одних и тех же фронтов, практически на одной территории и имевшие практически одну цель – нанести поражение немецкой группе армий «Центр».

Официальная оценка боев в районе ржевско-вяземского выступа в советское время была однозначной. В ответе Института военной истории на запрос Ржевского краеведческого музея говорилось: «Бои в районе Ржева являлись частью общего сражения за Москву». Данная оценка создавала парадоксальную ситуацию: если, по существующей периодизации, битва за Москву закончилась 20 апреля 1942 г., а ее основные итоги до сего дня подводятся на конец декабря 1941 г., то куда же отнести операции Красной Армии на этом участке фронта летом и зимой 1942 г. и весной 1943 г. Если их следовало считать «частью сражения за Москву», то, по логике, Московская битва завершилась с ликвидацией немецкого плацдарма у стен столицы в марте 1943 г. То есть официальная точка зрения скорее вносила неясность в оценку военных действий на московском направлении, чем давала ответы.

В 1990 – начале 2000 гг. появились интересные публикации, в частности, о потерях советских войск в операциях, в том числе на ржевско-вяземском выступе. Несмотря на явно заниженные цифры, эти данные сразу поставили военные действия в пространстве Ржев – Гжатск – Вязьма по потерям в один ряд со Сталинградской битвой. Описание операции «Марс» американским историком Д. Гланцем, а затем и ее официальная версия позволили закрыть пробел в действиях Красной Армии по ликвидации опасного плацдарма германских войск на подступах к столице советского государства.

Эти материалы, а также архивные документы военного времени, доступ к которым на какое-то время был расширен, позволили отдельным региональным исследователям, краеведам выступить с предложением по-новому взглянуть на военные действия Красной Армии, направленные на ликвидацию опасного вражеского плацдарма в центре советско-германского фронта. Опираясь на существующий в военно-исторической науке понятийный аппарат, ломая

сложившиеся схемы, они заявили, что на этом участке фронта в январе 1942 – марте 1943 гг. развернулась одна из кровопролитнейших битв Великой Отечественной войны – Ржевская битва. Причем город Ржев выступил в этом случае как город-символ, давший название битве, развернувшейся в пространстве Белый – Ржев – Зубцов – Сычевка – Гжатск – Вязьма, точно так, как Москва дала название битве, развернувшейся на территории нескольких областей.

Данная точка зрения об еще одной битве на московском направлении официальной военной историографией не была принята. Кроме того, оспариваются и большие цифры потерь в боях на ржевско-вяземском выступе. В результате сложилось странное положение: с одной стороны, наличие большого числа фактов, документов, которые при опоре на положения современной военно-исторической теории позволяют рассматривать военные действия советских и германских войск в районе ржевско-вяземского выступа как битву. С другой стороны, военно-историческая наука, представленная государственными исследовательскими учреждениями, все равно настаивает на традиционных оценках. Ведущие советские военные историки, не желая видеть очевидного, идут дальше: они говорят об искажении, очернении истории войны. Нам ближе точка зрения историка Ю. Н. Афанасьева, который утверждает, что в сложившихся исторических штампах замешано слишком много личных судеб, воспоминаний молодости, боли утрат: «На многом лежит действительно неизгладимая печать сакральности: миллионы стояли насмерть за отчий дом, за родных, за Родину... Любые негативные интерпретации связанных с этим событий – даже вполне аргументированные – могут задеть и задевают сугубо личное, память индивидуальную и историческую. Однако мы не можем, не должны и просто не имеем права оставаться в плену объединенного сознания, незаинтересованного в поиске исторической правды».

М. А. Булгаков устами своего героя говорил, что «факт – самая упрямая в мире вещь». Даже если факт не замечать, он все равно не исчезает. На основе фактов даже не профессионалы могут делать выводы. Английский историк Т. Б. Маклей утверждал, что «начало мудрости – признание фактов».

Цель данной книги – изложение истории военных действий в 1942 – начале 1943 гг. на центральном – московском – направлении советско-германского фронта с учетом известных автору к настоящему времени фактов и документов с тем, чтобы сами читатели определили правоту той или иной точки зрения. При этом мы никоим образом не претендуем на полноту исследования темы. При многолетнем замалчивании событий сложно за небольшой срок при ограничении доступа к архивным документам изучить и осветить большую тему. В данной книге излагается лишь «скелет», канва непризнанной битвы, которые в последующем, смеем надеяться, будут заполнены событиями, фактами, документами, персонажами. При этом мы допускаем, что появление новых документов, которые сегодня все еще остаются закрытыми (автор не смогла получить доступа к документам Ставки ВГК, Генерального штаба, Западного направления и многим другим), может опровергнуть отдельные положения и выводы автора книги. В появлении ошибочных утверждений и домыслов во многом виноваты те, кто держит источники закрытыми.

Автором при изучении темы был использован широкий круг разнообразных источников. Это, прежде всего, документальные материалы, как опубликованные, так и хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны в городе Подольске Московской области. Это материалы периодической печати военного времени, военная публицистика, как советская, так и германская. Активно использовались воспоминания участников битвы с обеих сторон, от генералов до рядовых, их дневники, в том числе на языке бывшего противника. Безусловно, автор изучила доступные ей отечественные и зарубежные научные труды, касающиеся военных действий на центральном участке советско-германского фронта. Особенности научно-популярного издания не позволяют давать по тексту ссылки на источник, как это происходит в научном

исследовании. Но в конце изложения мы сочли необходимым перечислить основные использованные источники и литературу.

Хотелось бы надеяться, что тема книги заинтересует историков и исследователей и они продолжат изучение Ржевской битвы. Отдельные исследователи могли бы разрабатывать разные стороны рассматриваемой проблемы и тем самым заполнять пустоты в общей канве истории битвы. При этом начинать нужно не с опровержения уже написанной истории, а с новой работы со всем комплексом документов военного времени, в первую очередь архивных. Как показала практика, в написанной в советское время истории войны неправильно указаны даже даты. Пример с днем совершения подвига А. Матросовым известен многим любителям истории. Такие примеры есть и в истории Ржевской битвы. Лишь исследование в комплексе документов Ставки ВГК, Генерального штаба РККА, направлений, фронтов, армий, а также вермахта, в первую очередь группы армий «Центр», соединений и частей обеих воюющих сторон позволит создать полную историю битвы на московском направлении в 1942 – начале 1943 гг.

Итак, Ржевская битва – это миф или реальность?

Часть первая

Вражеский плацдарм на подступах к столице

По определению, плацдарм – «территория, используемая каким-либо – государством для сосредоточения и развертывания вооруженных сил». В воен-но-исторической литературе используются термины, иногда как синонимы: «ржевско-вяземский плацдарм, выступ, образовавшийся...».

В ходе контрнаступления советских войск под Москвой в декабре 1941 г. войска фашистской Германии были отброшены от столицы на 100–350 км. В историографии Великой Отечественной войны говорится о «разгроме немецко-фашистских войск под Москвой». Но «крамольные» мысли, и не только авторские, заставляют ставить вопрос о том, кто же тогда оказывал жесточайшее сопротивление войскам Красной Армии при наступлении в январе 1942 г., кто же остановил их на расстоянии 150–220 км от столицы? В действительности в декабре 1941 – январе 1942 гг. враг был отброшен от Москвы, но не так далеко, как хотелось бы и как об этом было сформировано представление официальной пропагандой. На самом деле на подступах к столице продолжала находиться одна из крупнейших вражеских войсковых группировок – группа армий «Центр». Добавим, что еще в 1989 г. на ученом совете Института военной истории при рассмотрении концепции освещения битвы под Москвой подчеркивалась необходимость отказа от прежнего штампа «разгрома» войск противника: «о каком разгроме может идти речь, если потери советских войск в битве были в 3,7 раза больше потерь противника?».

Схема 1. Ржевско-вяземский выступ в линии советско-германского фронта. Первая половина 1942 г.

В конце января 1942 г. в результате наступления советских войск линия фронта на центральном участке советско-германского фронта была очень извилистой и образовывала выступы то в глубину немецкой обороны, то в линию фронта советских войск. Так, войска советских 3-й и 4-й ударных армий продвинулись до Холма, Демидова и Велижа, а войска немецкой группы армий «Центр» глубоко вклинились в расположение советских частей в районах Белого, Ржева. Линия фронта проходила здесь западнее Белого, севернее Оленино, севернее и восточнее Ржева, восточнее Зубцова, Гжатска, до марта 1942 г. восточнее, а затем западнее Юхнова (схема 1)¹.

Это объяснялось тем, что оборона немецких войск была сосредоточена по периметру неполного четырехугольника, образованного железными дорогами Смоленск – Вязьма – Сычевка – Ржев – Оленино и дальше на Великие Луки. Именно по этим дорогам шли основные пути снабжения и связи, в первую очередь, находившихся внутри выступа сил германской группы армий «Центр». От Смоленска и Вязьмы железные дороги шли на Брянск, Орел и далее на юг. Важность этого участка фронта для вермахта объяснялась также и тем, что здесь находились крупные тыловые учреждения и наиболее важные аэродромы группы армий «Центр». В районе Смоленска размещался штаб группы армий. Ржев, Вязьма, Сычевка, Зубцов, Белый, Гжатск стали крупными немецкими опорными пунктами на этом выступе в линии фронта.

¹ В книге представлены схемы, опубликованные в работах, указанных в Списке использованных источников и литературы.

Именно за них и развернулись жесточайшие бои, в первую очередь за Ржев и Вязьму, которые, будучи соединены железной дорогой, обозначили условные крайние точки выступа. Поэтому в советской историографии выступ и получил название ржевско-вяземского. Своими очертаниями он напоминал букву «Г», обращенную «носом» на запад. Известный английский историк Второй мировой войны Б. Лиддел Гарт писал, что «после зимней кампании 1941/42 года линия фронта немецких войск перед Москвой имела форму сжатого кулака. Русские как бы подкрались к запястью в том месте, где находится Смоленск».

С февраля по июль 1942 г. внутри этого выступа, восточнее г. Белого и западнее г. Сычевки, вокруг п. Холм-Жирковский, существовал внутренний выступ – в глубину обороны немецких войск, который называли то «выступом в районе Белого», то «холм-жирковским».

В германской историографии также есть словосочетания «ржевский выступ», «ржевская дуга», «ржевско-вяземский плацдарм». По воспоминаниям многих немецких ветеранов войны, в «большом пространстве Ржева» («Grossraum Rshew») они обороняли Оленино, Ржев, Зубцов, Сычевку, Вязьму.

По данным Советской военной энциклопедии, размеры ржевско-вяземского выступа были до 160 км в глубину и до 200 км по фронту (у основания). По прямой от Москвы до линии выступа у Гжатска было 150 км, от Ржева до Москвы – 220 км. Если же измерять протяженность линии фронта по всем «изгибам», то общая протяженность линии фронта в районе ржевско-вяземского выступа вместе с холм-жирковским (до 280 км) превышала 700 км. Бывший генерал вермахта, а потом историк войны К. Типпельскирх, характеризуя положение, которое занимали в феврале 1942 г. войска немецких 9-й и 4-й танковой армий, писал: «Причудливо изгибавшаяся линия обращенного на север, восток, юг и запад фронта обеих немецких армий достигла, наконец, общей протяженности 600 км». Если учитывать территорию юго-западнее Вязьмы, на которой действовала группа генерала Белова, то цифра будет еще больше.

Протяженность линии фронта в течение 1942 г. менялась здесь чаще в сторону уменьшения. Так произошло в июле 1942 г., когда вермахту удалось ликвидировать холм-жирковский выступ. В ходе наступательных операций советских войск во второй половине 1942 г. линия фронта также немного уменьшилась. В марте 1943 г., перед ликвидацией ржевско-вяземского выступа, линия соприкосновения войск в этом районе составляла 550 км.

Безусловно, вопросы датировки оформления выступа и его границ открыты для обсуждения.

Командование вермахта придавало особое значение удержанию этого удобного в стратегическом отношении выступа и особенно дорог внутри него. В директиве от 15 января 1942 г., в которой разрешалось отвести войска, Гитлер подчеркивал, что «руководящим является требование, чтобы дороги Юхнов – Гжатск – Зубцов – Ржев оставались свободны в качестве поперечной связи сзади фронта наших войск...». Войскам группы армий «Центр» приказывалось любой ценой удерживать треугольник Ржев – Брянск – Смоленск, рокадную железную дорогу Ржев – Вязьма – Брянск и важнейшую коммуникацию Гжатск – Смоленск. Для снабжения немецких 9-й полевой и 4-й танковой армий особое значение имела железная дорога Смоленск – Вязьма – Ржев – Оленино. К. Типпельскирх писал о событиях января 1942 г., что «если бы эта железная дорога была перерезана между Смоленском и Вязьмой, то судьба обеих армий была бы решена».

Пока дороги были в руках немецкой армии, командование вермахта могло использовать выступ в качестве плацдарма для подготовки нового наступления на центральном стратегическом направлении советско-германского фронта. Именно поэтому во всех операциях на ржевско-вяземском выступе советские войска пытались нарушить снабжение группы армий «Центр», перерезав эти дороги.

Даже летом 1942 г., когда основные наступательные действия вермахта разворачивались на южном участке фронта, «сохранению положения на центральном участке», сохранению

существующих здесь аэродромов, близких к Москве, командование вермахта придавало очень большое значение. Для удержания плацдарма внутри выступа вермахтом была создана мощная, глубоко эшелонированная линия обороны. Ее создание началось уже в ходе отступления немецких войск от Москвы. 28 декабря 1941 г. ОКВ (Oberkommando der Wehrmacht – верховное главнокомандование вооруженных сил Германии) издало приказ об организации обороны, в том числе «путем оборудования всех населенных пунктов и хуторов в опорные пункты, а также максимальным эшелонированием войск в глубину... На центральном участке восточного фронта приступить к оборудованию тыловой позиции...».

Первоначально сплошной линии немецкой обороны на плацдарме не было. В крупные опорные центры немецких войск были превращены в начале 1942 г. города Гжатск, Сычевка, Ржев, Вязьма. Лиддел Гарт назвал их «города-бастионы». Но постепенно вырастала мощная линия укреплений. Все время, пока немецкие войска стояли внутри выступа, здесь шло строительство оборонительных сооружений. К началу Ржевско-Сычевской наступательной операции советских войск летом 1942 г. перед фронтом советских армий была уже создана многокилометровая полоса обороны. В качестве примера можно привести описание обороны германских войск перед фронтом 20-й армии Западного фронта.

Главная полоса обороны здесь имела глубину 5–8 км и состояла из первой позиции, включающей опорные пункты, которые соединялись одной сплошной и одной-двумя прерывистыми траншеями, и второй позиции в виде линии отдельных опорных пунктов, имевших тесное огневое взаимодействие и подготовленных для круговой обороны. Передний край обороны проходил по восточным окраинам населенных пунктов, по дорогам между населенными пунктами, по восточным опушкам лесов и рощ и по западным берегам рек. Как правило, все каменные и деревянные постройки были превращены в дзоты с перекрытием в три-шесть рядов бревен, предохранявших от прямого попадания 76-мм снарядов. В Погорелом Городище, например, каменные дома и подвалы были превращены в доты с двумя-тремя амбразурами. Сплошная траншея переднего края, к которой привязывалась большая часть огневых средств войск первой линии, установленных в особых сооружениях, соединялась с жилыми постройками, блиндажами и землянками (на отделение) при помощи ходов сообщения. Для скрытности передвижения эти ходы сообщения имели несколько выходов за обратными скалами. Некоторые дома и постройки, расположенные на возвышенности, использовались как наблюдательные пункты. Перед передним краем, в 20–100 м, устанавливалось сплошное проволочное заграждение в несколько рядов, которое состояло на отдельных участках из рогаток и так называемого немецкого забора (усиленный проволочный забор). Между проволочными заграждениями и окопами, в наиболее опасных местах, были проволочные заграждения из спирали Бруно. Проволочные заграждения усиливались полями противотанковых и противопехотных мин, расположенных в шахматном порядке или вразброс. В каждом опорном пункте имелось по несколько оборудованных позиций для противотанковых орудий, ротных и батальонных минометов. Для быстрого маневра позиции соединялись ходами сообщения.

Артиллерийские батареи располагались, как правило, в 2–5 км от переднего края. Огневые позиции артиллерии были хорошо оборудованы в инженерном отношении. На позициях сооружались специальные орудийные окопы с колодцами для стока воды и блиндажи на отделение. С фронта, перед огневыми позициями, ставились проволочные заграждения, а с флангов выкапывались окопы для противотанковой обороны. Снаряды хранились в отдельных убежищах в ящиках.

Штабы полков и батальонов размещались в населенных пунктах. Командный состав располагался в хорошо оборудованных блиндажах, землянках и домах, занимая одну из главных улиц, по которым запрещалось ездить. Офицерские помещения имели телефонную связь, электрическое освещение и были радиофицированы. Далее, в глубине, по рекам Вазуза и Гжать, на наиболее важных участках немцы готовили вторую оборонительную полосу.

Перед фронтом 31-й армии Западного фронта в той же операции немецкая линия обороны представляла собой сплошные траншеи с густой сетью ходов сообщения полного профиля, с проволочными заграждениями в два-три ряда. На танкоопасных направлениях на глубину 10 км были установлены противотанковые мины и фугасы, вырыты эскарпы и рвы, поставлены надолбы. Блиндажи на каждое отделение имели перекрытия в 4–6 накатов бревен диаметром до 20 см. В населенных пунктах все каменные и часть деревянных построек и их подвалы были превращены в двух- и трехамбразурные огневые точки. Глубина главной полосы обороны достигала 5 км.

В Сычевке, в самом городе и на железнодорожной станции, были возведены мощные инженерные сооружения, хорошо укреплены берега рек Касни и Вазузы. Многочисленные дзоты были соединены густой сетью траншей.

Вход в бункер на участке 18-го пехотного полка 6-й пехотной дивизии. Лето 1942 г.

Строительство бункера на участке 18-го пехотного полка 6-й пехотной дивизии. Лето 1942 г.

В районе Гжатска было создано несколько линий обороны. Первая проходила по укрепленным высотам перед городом, вторая – по реке Алешня, третьей был сам город, разделенный рекой Гжать на две части, с его каменными зданиями.

Основательно был укреплен Ржев. Так, перед фронтом 30-й армии Калининского фронта только на линии Ильино – Подсосенье – Космариха – Свиныно – Немцово в течение мая – июня немецкие войска соорудили 559 дзотов и блиндажей, отрыли 280 окопов, 7 км противотанковых рвов, оборудовали 23,5 км лесных завалов. В мае – июне так называемая линия «Кенигсберг» севернее и восточнее Ржева была укреплена по всему фронту немецкой 9-й армии. Местами возникли настоящие бункерные деревни, например, по фронту 18-го пехотного полка 6-й пехотной дивизии, где бункера даже получили названия немецких городов. Причем по мере отхода немецких войск строились новые линии обороны. Так, предвидя возможный отход с линии «Кенигсберг» в ходе Ржевско-Сычевской наступательной операции советских войск, в северной части Ржева строилась во второй половине августа новая, так называемая линия «Новый Кольберг». В ее строительстве участвовали не только саперные батальоны, но и вернувшиеся из отпусков солдаты, обозные части и даже местное население. Участники наступления частей и соединений 30-й армии Калининского фронта в сентябре 1942 г. вспоминали позднее, что немецкая оборона на северо-восточной окраине Ржева представляла собой минные поля, несколько рядов проволочных заграждений, затем две траншеи полного профиля с бункерами и блиндажами на расстоянии 500 м друг от друга. Все дома были

соединены друг с другом закрытыми ходами сообщения, подвал каждого дома был превращен в дот, приспособленный к круговой обороне. На углах улиц были вкопаны танки².

По воспоминаниям участников боев, немцы часто устраивали в заграждениях сюрпризы. Например, возле д. Космарихи в районе Ржева немцы соединили проволочные заграждения с противотанковыми и противопехотными минами, и любое прикосновение к проволоке вызвало взрывы.

В итоге почти годовой работы ржевско-вяземский плацдарм был укреплен практически по всему фронту на много километров вглубь. В советской литературе начала 1950-х годов говорилось, что этот участок был укреплен «всеми средствами современного инженерного оборудования». В современных работах говорится о 80–100-километровой глубине обороны. При описании «Мартовской операции преследования 5-й армии» [1943 г. – С. Г.] в разделе «Выводы» «всему комсоставу» было рекомендовано изучить «старый оборонительный рубеж восточнее Гжатска». Говорилось, что он характерен для обороны всей немецкой армии и его изучение поможет частям Красной Армии. В июле 1943 г., уже после ликвидации немецкого плацдарма, «для изучения немецких оборонительных позиций» в районы Гжатска и Вязьмы было разрешено выехать группе преподавателей Военной академии им. Фрунзе.

---

² В книге использованы фотографии как профессионалов – военных фотокорреспондентов, так и любителей – воинов, воевавших в районе ржевско-вяземского выступа по обе стороны фронта. Немецкие фотографии опубликованы в книгах, указанных в Списке использованной литературы. Советские фотографии, сделанные в 1941–1943 гг., частично опубликованы в фотоальбомах «Великая Отечественная война в фотографиях и кинодокументах», изданных в 1985 г. Авторами большей части фотографий являются Б. Е. Вдовенко – фотокорреспондент политуправления Калининского фронта и Н. Н. Новак – фотограф газеты 31-й армии Калининского фронта (фотографии фронтового быта). Негативы их фотографий, а также ряд других фотографических материалов, представленных в книге, хранятся в фондах Тверского государственного объединенного музея и его филиалов.

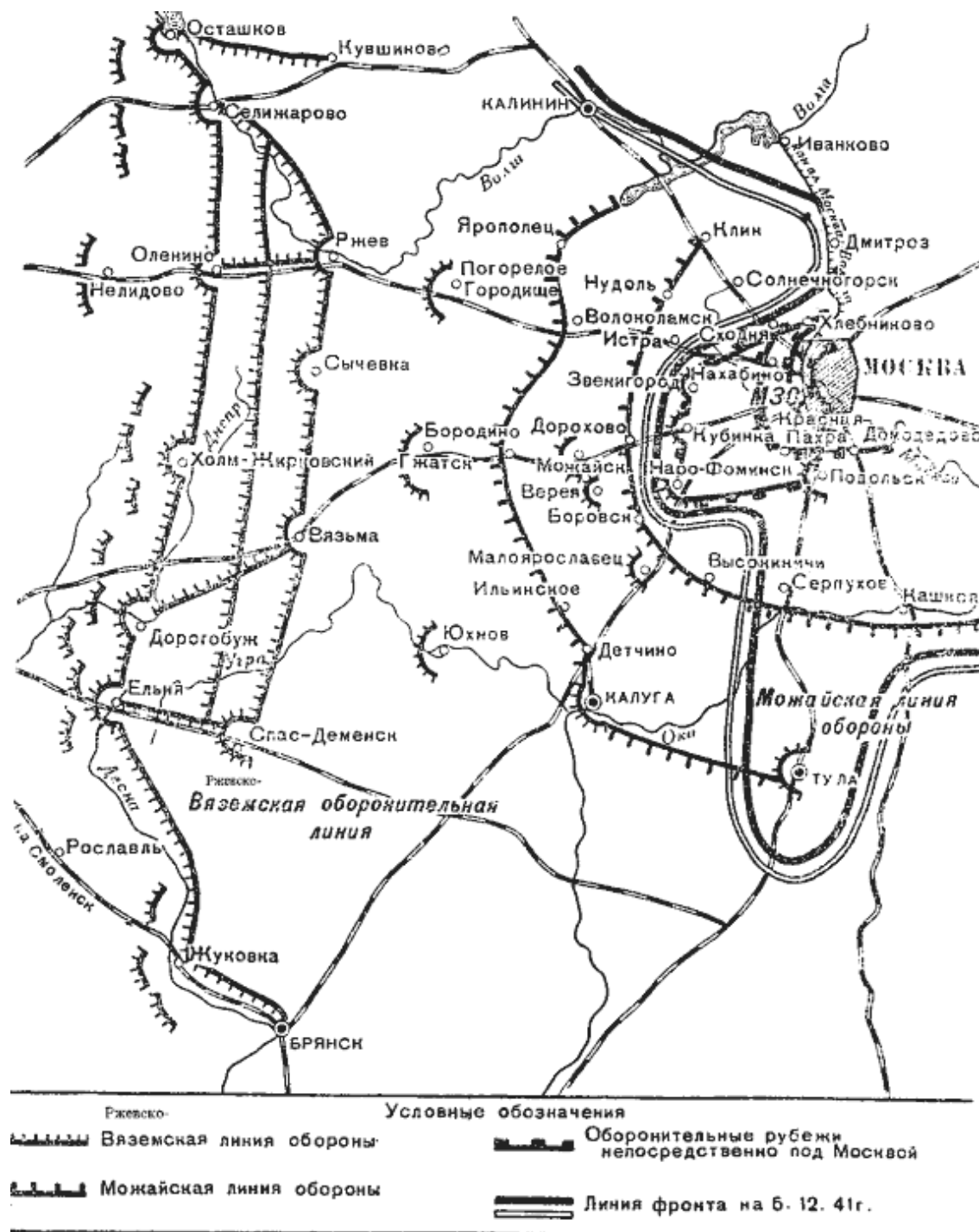

Схема 2. Оборонительные рубежи на московском направлении. Лето-осень 1941 г.

Дот в Оленинском районе Калининской области. 1980-е гг.

Дот в Оленинском районе Калининской области. 1980-е гг.

Дом на ул. Новой в п. Седижарово Калининской области. Послевоенные фотографии

Немецкие войска использовали проходившие по территории выступа сооружения ржевско-вяземского оборонительного рубежа, который строился летом и осенью 1941 г. и был готов к началу октября 1941 г. на 40–50 %. В Сычевском районе Смоленской области этот комплекс оборонительных сооружений получил название «линии Сталина». Укрепления рубежа не были использованы советскими войсками при отступлении (схема 2), и на территории, например, современной Тверской области доты местами до сих пор стоят в целости и сохранности. Использование их противником иногда было совсем неожиданно для командования воевавших здесь советских войск. Так, например, в докладе о боевой деятельности частей 39-й армии Калининского фронта в январе 1942 г., когда армия продвигалась к Сычевке по немецким тылам, для ее командования было неожиданностью, что «враг использовал укрепленную полосу, подготовленную и построенную нашими частями в период осеннего отхода, о наличии которой армия не была поставлена в известность. Эта укрепленная полоса имеет доты и дзоты. Противник, опираясь на эти оборонительные сооружения, значительно усилил сопротивление...». Это же было и в 1943 г. при отступлении вермахта с ржевско-вяземского плацдарма. Справедливости ради надо отметить, что в 1942 г. эти оборонительные сооружения использовали и части 29-й и 39-й армий.

Дот на наб. Кирова в п. Селижарово Калининской области. Послевоенные фотографии

Таким образом, в первой половине 1942 г. перед Москвой был создан оборудованный плацдарм немецких войск, который командование вермахта, планируя использовать для наступления на центральном стратегическом направлении Восточного фронта, постоянно укрепляло и упорно удерживало весь 1942 г. Для того чтобы устоять под натиском войск Западного и Калининского фронтов в 1942 г., командование вермахта сосредоточило на центральном участке советско-германского фронта, в том числе в районе выступа, до трети всех сил, находившихся на Восточном фронте (таблица 1).

В разное время от половины до двух третей группы армий «Центр», сосредоточенной на центральном участке, находилось в ржевско-вяземском выступе. Генерал Х. Гроссман, бывший командир 6-й пехотной дивизии, воевавшей в районе Ржева, перечисляя войска 9-й полевой и 3-й танковой армий, действовавших на выступе – «*Gruppen im Raum Rshew*», – называл 42 пехотные, танковые, СС, авиационные дивизии. Современный немецкий историк К. Затлер, включая соединения 4-й пехотной и 4-й танковой армий, фиксирует уже 57 пехотных, моторизованных, танковых, СС, авиационных дивизий, которые с января 1942 г. по март 1943 г. действовали в районе «*Brückenkopf Rshew*» (ржевского плацдарма).

Таблица 1

Численность войск Германии и союзников (по данным советских источников)

На 1 января 1942 г.	Советско-германский фронт	Людей	Орудий и минометов	Танков
		3 909 000	35 000	1500
	Центральное направление	156 900	около 13 000	1100
Весной 1942 г.	Советско-германский фронт (на 1.04.42 г.) Московское направление	176 дивизий Более 70 дивизий		
К ноябрю 1942 г.	Группа армий «Центр»	79 дивизий (все немецкие) — почти 30% всех соединений, 41% всех немецких дивизий на советско-германском фронте		
К началу февраля 1943 г.	Группа армий «Центр» На ржевско-вяземском выступе	77 дивизий и бригада — почти 30% всех соединений на советско-германском фронте. Более половины войск группы армий «Центр»		

Эти цифры наглядно демонстрируют, какое большое значение придавало командование германской армии центральному направлению и удержанию ржевского плацдарма даже в то время, когда основные военные действия разворачивались на южном участке фронта.

В советской периодике военного времени приводились слова немецких генералов из немецких газет и листовок. Они называли ржевско-вяземский выступ «трамплином для прыжка на Москву», «пистолетом», приставленным к сердцу России – Москве.

В начале августа 1942 г. в дневнике Ф. Гальдера, начальника Генштаба сухопутных войск Германии, Ржев и Сычевка назывались «главными опорами нашего наступления на восток». Но уже с середины августа оценка значения плацдарма изменилась. В солдатской газете, выходившей на Восточном фронте и печатавшейся в Ржеве, город назывался «краеугольным камнем немецкой линии сопротивления», «засовом».

В конце 1942 г. в обращениях к немецким солдатам по радио говорилось, что Ржев – это «неприступная линия фюрера» и «потеря Ржева равносильна потере половины Берлина», Ржев назывался «трамплином для русских на Берлин». При отходе немецких войск из города в марте 1943 г. А. Гитлер захотел лично услышать взрыв волжского моста в Ржеве. Беспристрастным фиксатором огромного внимания высшего немецкого командования к событиям на ржевско-вяземском плацдарме является «Указатель географических названий» к книге военных дневников Ф. Гальдера, где говорилось о военных действиях на территории Советского Союза. Здесь указывается, что вместе с Москвой, Ленинградом, Севастополем, Кавказом, Африкой и несколькими другими названиями Ржев и Вязьма упоминаются «по всей книге». Следует отметить, что, кроме слов из директивы Гитлера, приводившихся выше, и дневниковых записей Гальдера, все остальное – образцы немецкой пропаганды.

Руководство Советского Союза, командование Красной Армии, безусловно, видели незаконченность декабрьского 1941 г. наступления, сознавали огромную опасность крупной группировки противника вблизи Москвы. Весь 1942 г. здесь было сосредоточено более трети всех сил и средств Красной Армии, воевавших против германских войск.

Эти мощные силы весь 1942 г. вплоть до марта 1943 г. пытались уничтожить крупную вражескую группировку, стоявшую на подступах к столице.

Таблица 2

Количество сил и средств Красной Армии на западном стратегическом направлении в % к их количеству на советско-германском фронте³

	Стр. дивизии	Кав. дивизии	Танк. бригады	Арт. полки	Отд. зенит. дивизионы	Гв. мин. дивизионы	
На 1 января 1942 г.	33	54	49	39	25	74	
На 1 апреля 1942 г.	39	41	50	40	30	64	
На 1 июля 1942 г. (Калининский, Западный фронты)	Общевойск. армии	Возд. армии	Дивизии (расчетные)	Личный состав	Орудия и мин.	Танки боевые	Самолеты
	32,7	28,6	31,3	33,2	31,6	40,3	32,7
К 19 ноября 1942 г. (Калининский, Западный фронты, Московская зона обороны)	Люди	Орудия и минометы			Танки	Самолеты	
	31,4	32,0			45,9	38,6	

³ На начало 1942 г. не учтены резервы Ставки ВГК, в том числе дивизии народного ополчения.

Часть вторая

Битва за плацдарм

Наличие крупной вражеской группировки и ее мощного плацдарма на подступах к столице советского государства заставляло руководство Советского Союза, командование Красной Армии в течение 15 месяцев проводить операцию за операцией, чтобы ликвидировать опасность, угрожавшую Москве. Правительство фашистской Германии, верховное командование вермахта, в свою очередь, не хотело расставаться с очень удобным плацдармом в центре Восточного фронта, всеми силами и средствами пыталось его удержать. В жестокой схватке в пространстве Вязьма – Гжатск – Ржев – Белый сошлись войска Западного и Калининского, а иногда и соседних фронтов с одной стороны и войска немецкой группы армий «Центр» с другой стороны. Здесь, в районе ржевско-вяземского выступа, противостояли и противоборствовали люди, техника, теория и практика военной науки. Интерпретировать это противоборство как бои или битву – наша задача.

В последнем издании Военной энциклопедии бой определяется как «основная форма тактических действий войск», которая «представляет согласованные по цели, месту и времени удары, огонь и маневр... в целях уничтожения (разгрома) противника и выполнения других боевых задач в ограниченном районе в течение короткого времени».

Битва, по определению того же издания, «совокупность одновременных и последовательных наступательных и оборонительных операций стратегического и оперативного масштабов на важнейших направлениях или ТВД [театрах военных действий. – С. Г.] для достижения решающих политических и военно-стратегических целей на определенном этапе войны». В качестве параметров битвы называется также участие в ней стратегических или крупных группировок войск сторон, обширные пространства, длительный и решительный характер «операций, ударов и боевых действий, проводимых группой фронтов, объединенных единым замыслом и руководством ВГК».

Начало: первая попытка окружения ***Ржевско-Вяземская стратегическая наступательная*** ***операция 8 января – 20 апреля 1942 г.***

Попытку ликвидировать немецкую группировку войск на центральном стратегическом направлении советское командование предприняло уже в период оформления ржевско-вяземского выступа во время Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции в начале 1942 г. Одна из самых масштабных операций Великой Отечественной войны, о которой написано уже очень много, до настоящего времени не получила полного и объективного освещения. Ее история заслуживает отдельной книги. Мы, по возможности, рассмотрим ее основные этапы и наиболее значительные операции и сражения. При этом использованы в основном известные, опубликованные материалы и потому существует опасение, что они не всегда отражают реальные события.

Главная цель Ржевско-Вяземской наступательной операции – завершить разгром немецкой группы армий «Центр». В директиве Ставки ВГК от 7 января 1942 г. планировалось охватывающими, сходящимися ударами войск правого крыла Калининского фронта из района северо-западнее Ржева на Сычевку и Вязьму и войск левого крыла Западного фронта на Юхнов, Вязьму в ходе одновременного наступления других войск фронтов на Ржев, Сычевку, Гжатск «окружить, а затем пленить или уничтожить всю Можайско-гжатско-вяземскую группировку противника». Для окружения Вязьмы планировалась помощь воздушного десанта западнее города. Судя по опубликованной схеме замысла Ставки ВГК, планировалось чуть ли не двойное окружение, так как войска 3-й и 4-й ударных армий Северо-Западного фронта должны были продвинуться до Рудни (60 км западнее Смоленска) и перерезать железную дорогу Смоленск – Полоцк (схема 3). Это была первая попытка масштабной операции войск Красной Армии на окружение группировки противника на московском направлении. Составной частью этой стратегической операции были фронтовые операции. В справочной литературе советского периода давалось описание Сычевско-Вяземской 8 января – 20 апреля, Торопецко-Холмской 9 января – 6 февраля, Вяземской воздушно-десантной 18 января – 28 февраля операций, назывались Ржевская и Болховская наступательные операции. В 1998 г. «Военно-историческим журналом» список фронтовых операций был уточнен и расширен: Сычевско-Вяземская наступательная 8 января – 28 февраля, Ржевская наступательная 3 марта – 20 апреля войск Калининского фронта, дополнительно названа Можайско-Вяземская наступательная 10 января – 28 февраля войск Западного фронта. Последняя датировка не очень понятна: разве после 28 февраля войска Западного фронта не вели наступательных действий?

Планы вермахта на московском направлении зимой 1941/42 гг. определялись «Директивой ОКХ относительно задач сухопутных войск на Востоке» от 8 декабря 1941 г.: «Группа армий «Центр» после завершения операций в районе Москвы должна так эшелонировать свои войска, чтобы быть в состоянии отразить удары русских против участка фронта, выдвинутого в направлении Москвы, и против своего левого фланга. Для защиты растянутого фланга группа должна предусмотреть приведение в боевую готовность резервов в районе южнее Осташкова».

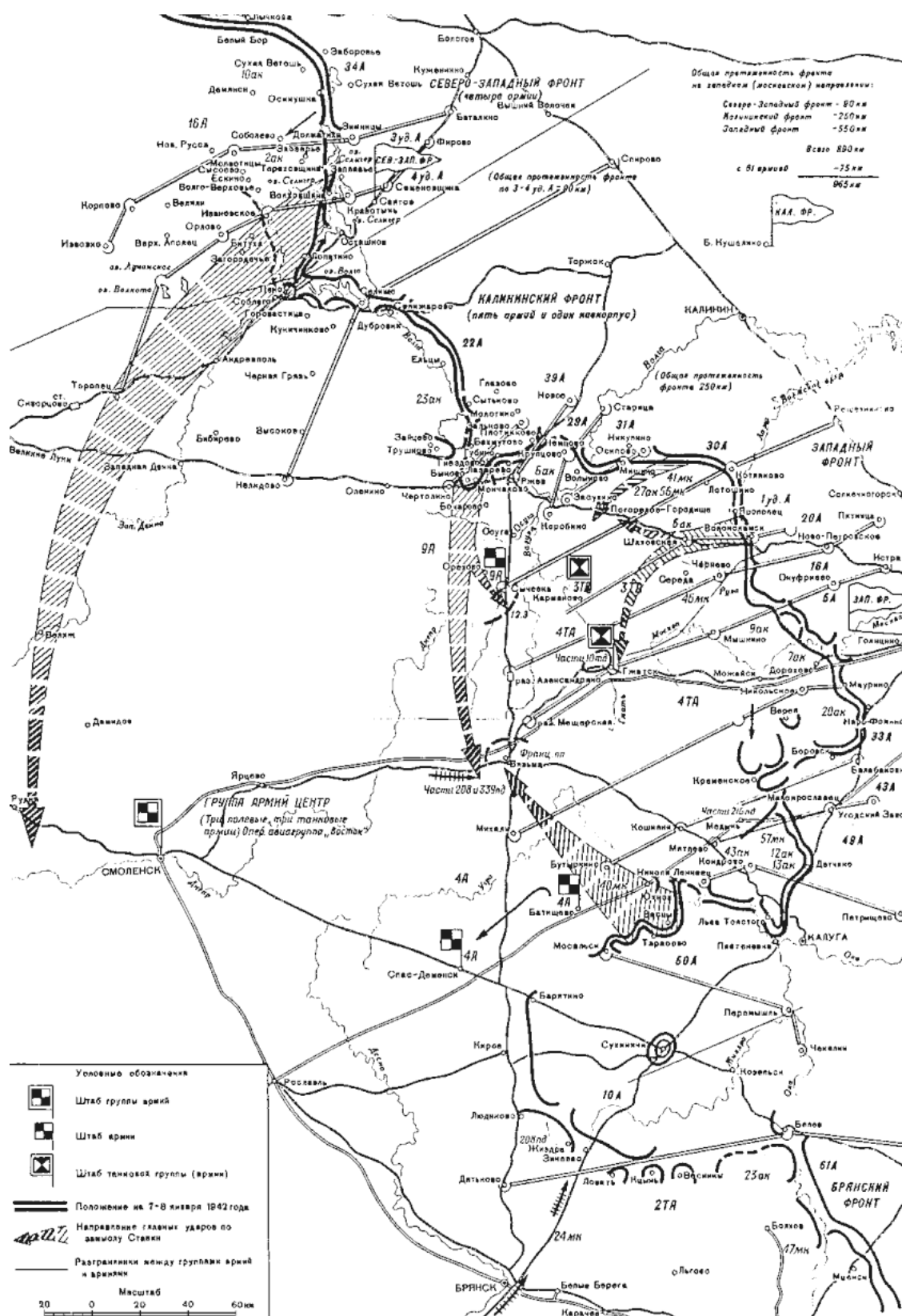

Схема 3. Положение сторон на московском направлении 7-8 января 1942 г. Замысел Ставки Верховного Главнокомандования на наступление

Наступление Красной Армии осуществлялось войсками Западного (генерал армии Г. К. Жуков) и Калининского (генерал-полковник И. С. Конев) фронтов при содействии войск

Северо-Западного и Брянского фронтов. В составе двух фронтов в операции первоначально принимали участие войска четырнадцати армий (22-я, 29-я, 30-я, 31-я, 39-я Калининского, 1-я ударная, 5-я, 10-я, 16-я, 20-я, 33-я, 43-я, 49-я, 50-я Западного фронтов), трех кавалерийских корпусов, фронтовые ВВС с привлечением дополнительных военно-воздушных сил. Если прибавить 4-й воздушно-десантный корпус, 3-ю и 4-ю ударные и 61-ю армии, переданные в ходе операции соответственно в Калининский и Западный фронты при том, что 1-я ударная армия была переброшена на другой участок фронта, силы были задействованы внушительные (схема 4). В состав группы армий «Центр» (генерал-фельдмаршал Г. Клюге) входили в то время войска 9-й, 4-й полевых, 3-й и 4-й танковых армий.

В количественном выражении, по данным последнего издания Военной энциклопедии, советские войска насчитывали свыше 688 000 чел., имели 10 900 орудий и минометов, 474 танка, войска вермахта – около 625 000 чел., около 11 000 орудий и минометов, 354 танка.

Первый этап наступления с 8 января до конца месяца, несмотря на некоторое замедление в середине января, был для советских войск достаточно успешным.

Первыми 8 января 1942 г. вступили в операцию войска Калининского фронта. Ударная группировка фронта в составе соединений 39-й (генерал-лейтенант И. И. Масленников) и 29-й (генерал-майор В. И. Швецов) армий и 11-го кавалерийского корпуса (полковник Н. В. Горин, с 17.01 полковник С. В. Соколов) должна была охватить противника с запада. Прорвав немецкую оборону западнее Ржева, дивизии 39-й армии по немецким тылам устремились на юг. Вклинившись в глубь территории противника на 80 км, уже в 20-х числах января они вели ожесточенные бои за Сычевку и западнее ее. У противника даже был отбит вокзал железнодорожной станции Сычевка. И хотя еще 12 января из Сычевки в Вязьму перебрался штаб немецкой 9-й армии во главе с генерал-полковником Штраусом, немцы упорно обороняли город, ведь через него шло снабжение армии.

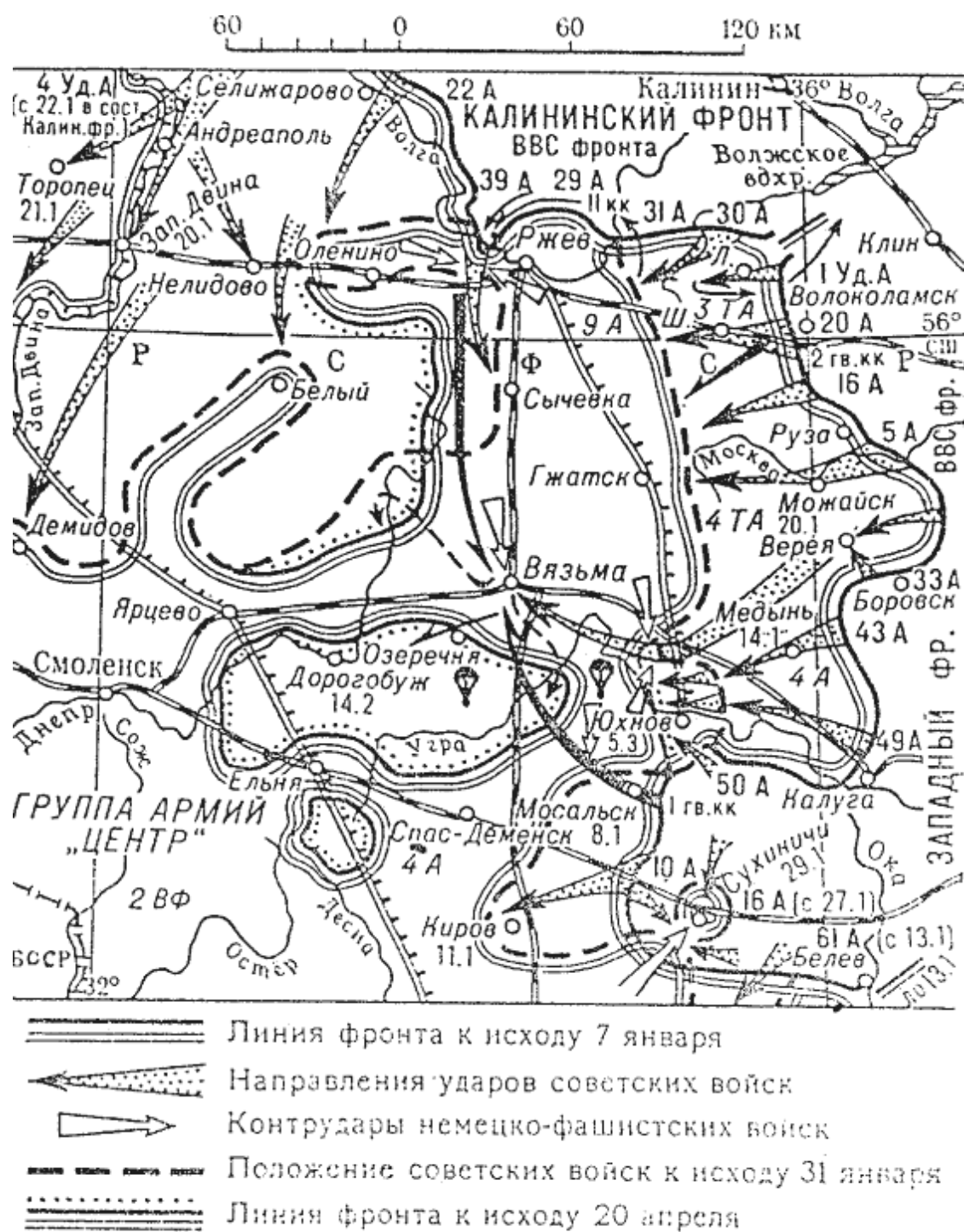

Схема 4. Ржевско-Вяземская наступательная операция 8 января—20 апреля 1942 г.

Командующий 29-й армией генерал-майор В. И. Швецов. Конец 1940-х гг.

12 января в прорыв были введены 11-й кавалерийский корпус и 29-я армия. Но сколько ни авантюрным был план прорыва конной подвижной группы на дальнейшее расстояние в тыл

противника по заснеженным лесам и болотам, несмотря на некоторую задержку в середине месяца, он удался: 11-й кавалерийский корпус в составе всего 5800 человек, 5000 лошадей, двух 122-мм гаубиц, 47 орудий 37-мм и 45-мм, 35 минометов 82-мм и 120-мм калибров продвинулся на 110 км, 26 января вышел к автомагистрали западнее Вязьмы и перерезал ее, тем самым выполнив свою задачу.

Дивизии 29-й армии начали охват Ржева с запада. В первые дни наступления была надежда на скорое освобождение Ржева. Основания для этого были: до Ржева с запада было всего 8 км, а в городе в это время были только немецкие обозы и тыловые части. В директиве Ставки ВГК от 11 января командующему Калининским фронтом было приказано: «...в течение 11 и ни в коем случае не позднее 12 января овладеть г. Ржев... Ставка рекомендует для этой цели использовать имеющиеся в этом районе артиллерийские, минометные, авиационные силы и громить город Ржев, не останавливаясь перед серьезными разрушениями города». Несмотря на то что для овладения Ржевом были повернуты фронтом на север и северо-восток и отданы 29-й армии три дивизии 39-й армии (взамен 39-й армии – 2 из 29-й), ни в эти, ни в последующие дни город взять не удалось, хотя бои были жесточайшие (схема 5). Ветеран 183-й стрелковой дивизии П. О. Быстров, бывший командир роты, вспоминал о боях за д. Перхурово, что в 9 км западнее Ржева. После того как первая атака захлебнулась, в роте у Быстрова осталось шесть бойцов. «Наутро нам придали батальон лыжников, имеющий 15 пулеметов. И снова наша атака была отбита. Я остался с четырьмя красноармейцами. А приказ надо выполнять. Отыскал командира лыжников и предложил ночью обойти деревню и ворваться с тыла. Оставив с фронта прикрытие, за ночь обошли деревню и скрытно подошли к крайним домам. Тут нас заметил патруль, открыл огонь, но было поздно. Мы ворвались на улицу и пошли в штыковую. Все перемешалось. Кололи штыками, били из пистолетов, гранатами... К утру рота заняла оборону за деревней. Немцы бросили на Перхурово танки. Наши отступили, но ночью мы снова выбили фашистов, однако деревни уже не было, остались одни пепелища».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.